

— Прости, что втянул тебя сюда составить мне компанию, просто банкет скучный, а с тобой будет веселее.

Лу Тяньмин, сжав плечо Шэнь Цина, обнял его и, ведя внутрь, прошептал на ухо со смешком.

Шэнь Цин уже хотел что-то сказать, но увидел, как неподалёку быстрым шагом приближается Лу Цзиньян, кивнувший отцу. Он почувствовал, как горячий, колючий взгляд того впивается в него, и поспешно сделал вид, что сосредоточился на чём-то другом. Он знал Лу Цзиньяна, и тот явно начал его подозревать.

— Отец, сегодня я пригласил нескольких режиссёров, по поводу будущего спонсорства...

Голос Лу Цзиньяна донёсся до ушей. Шэнь Цин рассеянно смотрел на высокий бокал в своей руке, как вдруг заметил в отражении на стекле чёрную тень, промелькнувшую позади, а затем...

— ... Осторожно!

Он увидел, как в воздухе блеснула холодная сталь, очертания Лу Цзиньяна в его зрении поплыли. Шэнь Цин инстинктивно схватил запястье того человека и гневно крикнул:

— Ты что делаешь?!.. Ты...

В тот миг лезвие бритвенно скользнуло по воздуху. Он почувствовал острую боль на щеке, а затем Лу Тяньмин грубо оттащил его за спину, молниеносно нанёс удар ногой и повалил тёмную фигуру на пол, в следующее мгновение скрутив и прижав того к земле.

— Медики!!!

Лу Тяньмин швырнул нападавшего двоим охранникам и низким, яростным голосом проревел. Шэнь Цин чувствовал, как по лицу стекает что-то горячее, голова кружилась от боли. Он лишь ощущал, как рука Лу Тяньмина крепко держит его, сжимая словно железный обруч. Подняв глаза, он увидел, что лицо собеседника искажено яростью, почти звериной.

— ... Смотри на меня... с тобой всё в порядке?!

Он услышал напряжённый голос Лу Цзиньяна над головой, вокруг поднялся шум, гости заволновались.

— Всё в порядке! В порядке, я... — Шэнь Цин почувствовал, как Лу Цзиньян приблизился.

Он крепко прижал руку к правой щеке, покачал головой и в панике отступил, голова плыла:

— Я... я схожу в медпункт.

— Мне... не больно, господин Лу, я в порядке.

Пронизывающая боль расплзлась по щеке. Шэнь Цин скривился, пока медик обрабатывал рану на лице, и сказал сидящему напротив и яростно курящему Лу Тяньмину.

— Ты же актёр, Аньжань. Если твоё лицо... — Лу Тяньмин стряхнул пепел, брови гневно сведены.

Спустя мгновение он только произнёс:

— Раз уж так вышло, я найду тебе лучших врачей, постараюсь, чтобы не осталось ни малейшего шрама.

На душе у Шэнь Цина стало чуть легче. Он уже хотел заговорить, как снова услышал холодный голос Лу Тяньмина:

— Зачем ты, рискуя жизнью, защищал Цзиньяна?

Сердце Шэнь Цина ёкнуло, накатила паника. Он слышал лёгкую нотку подозрения в тоне собеседника. Он не был ни родственником, ни близким Лу Цзиньяну, но совершил такой поступок — выхватил нож. Неудивительно, что Лу Тяньмин заподозрил неладное.

Но он привык к этому. С тех пор как в детстве спас Лу Цзиньяна, защита того стала для него инстинктом. Он думал, что забыл, но инстинкт не изменишь за короткое время, даже если ненависть проникла в самое нутро. Вдруг он почувствовал отвращение к себе такому и опустил голову.

— Я... я просто увидел, что у того человека нож, и инстинктивно... — Шэнь Цин лихорадочно соображал, поднял глаза на Лу Тяньмина:

— ... Вы... вы же тоже были рядом. Я просто подумал, что нельзя позволить поранить других...

Лу Тяньмин несколько мгновений пристально смотрел на него, затем брови слегка разгладились, и он тихо усмехнулся, многозначительно уставившись.

— Отдыхай здесь, я ненадолго отлучусь, потом отвезу тебя домой.

Услышав это, Шэнь Цин, прижимая марлю, кивнул. Он смотрел, как медик уходит, прождал в гостевой комнате довольно долго, но так никого и не дождался. Посмотрел на часы — уже поздно, встал, собрал вещи. Видимо, у Лу Тяньмина снова дела. Лучше ему сначала вернуться в больницу.

Банкет уже давно закончился, в зале остались лишь несколько работников, суетящихся туда-сюда. Он снял с пиджака солнцезащитные очки, надел их, слегка прикрыв повязку на лице, и прямо через коридор спустился на лифте.

Ночью было очень холодно. У входа в отель он не увидел шофёра Лу Тяньмина, поэтому сам перешёл улицу и долго ждал автобуса, но тот так и не появился.

В голове пронзила острая боль, он крепко сжал брови. Симптомы мигрени остались с того раза, когда его сбросили в море. Наверное, последствие избиения, время от времени, стоило замёрзнуть или попасть на ветер, и голова начинала болеть.

Засунув руки в карманы пуховика, он купил на улице чашку горячего молочного чая, согрел ладони и шёл в сторону больницы. Уже слишком поздно, Лян Фэн, наверное, задержался на работе, и он не хотел беспокоить того, чтобы за ним приехали. Лучше подождать ночной автобус.

Он прошёл некоторое время, голова раскалывалась всё сильнее, он не выдержал, прислонился к стене у обочины, чтобы отдохнуть. Щека всё ещё ныла тупой болью. Позади ярко блеснули фары, приятный ровный звук двигателя внезапно приблизился сзади. Он обернулся: шофёр Лу Тяньмина опустил стекло и жестом показал ему побыстрее садиться.

— Что происходит? Я же сказал тебе ждать, почему вернулся один, ночью на холодном ветру?

Лу Тяньмин вышел из машины, накинув на костюм тяжёлое пальто. Увидев, как тот несколько мгновений хмурится, прижимая руку к виску, его выражение лица изменилось, он протянул руку, чтобы поддержать:

— Аньжань, что с тобой?

— Голова ужасно болит. Ничего... ничего, скоро пройдёт, — Шэнь Цин ухватился за ограждение у дороги, стараясь встряхнуть головой.

В следующий миг он почувствовал, как рука Лу Тяньмина обняла его, втягивая в тёплые объятия.

— У тебя вечно «ничего», себя совсем не бережёшь, ночью так холодно, — в голосе Лу Тяньмина звучала доля раздражения.

Он, полуобняв, полуподтолкнул его в машину:

— Холодный ветер только усилит головную боль.

— Мы куда сейчас едем?

Шэнь Цин сидел в машине несколько мгновений, головная боль немного утихла, но он почувствовал неладное: улицы по бокам становились всё незнакомее.

— Я... эта дорога ведёт в больницу?

— Сегодня мы не поедим в больницу. Я велю предупредить твоего брата. У меня поблизости есть апартаменты, сначала отдохнёшь там, — Лу Тяньмин улыбнулся, нежно обнял его за плечи. — Больница довольно далеко, а в апартаментах ты сможешь нормально помыться и выспаться.

На душе стало слегка тревожно. Шэнь Цин искоса взглянул на собеседника. Глубокие глаза Лу Тяньмина, смотрящие на него сверху вниз, светились улыбкой, ничего подозрительного в них не читалось. Он шевельнул губами, но так ничего и не сказал, лишь поблагодарил за заботу.

Апартаменты Лу Тяньмина находились в роскошном жилом комплексе в городе. Охранник в европейской форме алого цвета, как только машина въехала в ворота, улыбнулся и отдал честь. Шэнь Цин прильнул к окну, широко раскрыв глаза, разглядывая пейзажи внутри комплекса: высокие деревья, уединённые дворики, каменные дорожки. Если бы не знать, что это жилой комплекс, можно было бы подумать, что это новый парк.

Такой большой зелёный массив с густыми деревьями в центре города, должно быть, стоил баснословных денег. Шэнь Цин вышел из машины и остановился перед отдельно стоящим особняком. Шофёр Лу Тяньмина впереди открыл ему дверь. Он поколебался, но всё же переступил порог ретро-железных ворот.

— Не голоден? Хочешь что-нибудь поесть?

Лу Тяньмин уселся на бежевом кожаном диване в гостиной и спросил его. Шэнь Цин поспешно замотал головой:

— Уже так поздно, неудобно выходить куда-то есть, да и я не очень голоден, не стоит.

— Никаких проблем, у нас есть кухарка.

Раздался мягкий голос. Шэнь Цин вздрогнул, обернулся: мужчина средних лет во фраке поклонился ему.

— Это дворецкий, господин Лю, — Лу Тяньмин подошёл к бару, налил два бокала вина и протянул ему один. — Скажи ему, что хочешь. В доме две кухарки, готовят и европейские, и китайские блюда. Я не силен в домашних делах, поэтому приходится просить их разделить домашние хлопоты.

Дворецкий. Шэнь Цин долго разглядывал улыбчивого мужчину средних лет, чувствуя нечто невероятное. Впервые в жизни он видел в реальности представителя такой профессии, как дворецкий. И правда, одет с иголки, приветлив и вежлив.

— Тогда... можно немного горячего молока и лапши чего-нибудь...

Шэнь Цин долго размышлял, но так и не придумал, чего хочет.

— Добавь борща, поменьше острых приправ. Горячий шоколад, хочешь? — Лу Тяньмин же был совершенно спокоен, обнял его за плечи со смехом:

— Поможет расслабиться.

— Угу.

Шэнь Цин с благодарностью взглянул на него и кивнул. Он всегда любил сладкий вкус шоколада.

— Посиди здесь, я схожу в кабинет, скоро вернусь.

Лу Тяньмин одарил его снисходительной улыбкой старшего, позволил отдохнуть на диване и поднялся по лестнице на второй этаж.

Шэнь Цин устроился на диване и несколько минут потягивал чашку горячего шоколада. Дворецкий заботливо накинул на него плед и усадил на диван смотреть телевизор.

<http://bllate.org/book/15584/1391570>